

НОВАЯ КОНЕЧНАЯ МОДЕЛЬ В $d = 2$

С.В.Кетов, И.В.Тютин

$N = 4$ суперсимметричная модель для скаляров и спиноров в размерности два получена размерной редукцией $N = 2$ вещественного кирального суперполя в $d = 4$. Обнаружено сокращение всех ультрафиолетовых расходимостей во всех порядках теории возмущений.

Появление в последнее время конечных квантовых теорий поля связано с развитием суперсимметрии. Наиболее известными примерами являются $N = 4$ суперсимметричное обобщение теории Янга – Миллса ^{1, 2} в $d = 4$ и $N = 4$ σ -модели специального вида ³ в $d = 2$. Теории с расширенной суперсимметрией обычно можно упростить, переформулировав их в пространстве-времени с более высокой размерностью. Так, $N = 4$ супер-Янг – Миллс в $d = 4$ можно сформулировать как $N = 1$ супер-Янг – Миллс ⁴ в $d = 10$, а $N = 4$ σ -модель в $d = 2$ – как $N = 1$ σ -модель ⁵ в $d = 6$. В этой статье мы описываем размерную редукцию $N =$

= 2 вещественного кирального суперполя ⁶ в $d = 4$ к $d = 2$. В результате получается $N = 4$ теория в $d = 2$ для взаимодействующих полей спина 0 и 1/2.

Суперсимметричные σ -модели в двумерном пространстве-времени хорошо известны. Общая теория имеет вид

$$L = \frac{1}{2} g_{ab}(A) \partial_\mu A^a \partial_\mu A^b + \text{суперсимметризация}, \quad (1)$$

где g_{ab} — метрика риманового многообразия W , координаты которого $\{A^a\}$. Расширенная суперсимметрия предполагает связи на метрику. В частности, $N = 2$ суперсимметрия требует Кэлерову ⁷ метрику. Наша модель может рассматриваться как частный случай теории с

$$L = \frac{1}{2} g_{ab}(A) \partial_\mu A^a \partial_\mu A^b + \frac{1}{2} g_{ab}(A) \partial_\mu B^a \partial_\mu B^b + \\ + \frac{1}{2} f_{ab}(A) \epsilon_{\mu\nu} \partial_\mu B^a \partial_\nu B^b + \text{суперсимметризация}, \quad (2)$$

где антисимметричные коэффициенты f_{ab} наряду с g_{ab} фиксируются одной функцией. В частности, многообразие W в нашем случае является Кэлеровым, но не риччи-плоским. Тем не менее, модель оказывается конечной.

$N = 2$ вещественное киральное суперполе удовлетворяет в суперпространстве уравнениям ^{8, 9} :

$$\bar{D}_i \dot{\alpha} \Phi = 0, \quad \frac{1}{12} D_i^\alpha D_{\alpha j} D^{\beta i} D_\beta^j \Phi = \square \bar{\Phi}. \quad (3)$$

Решение (3) приводит к следующему супермультиплету в $d = 4$:

$$(\Phi, \psi^i, C_m, \tilde{F}_{\mu\nu}), \quad (4)$$

где Φ — комплексный скаляр, ψ^i — $SU(2)$ майорановский изодублет, C_m — вещественный изовектор, $\tilde{F}_{\mu\nu}$ — вещественный антисимметричный тензор, удовлетворяющий связи:

$$\epsilon_{\mu\nu\lambda\rho} \partial_\nu \tilde{F}_{\lambda\rho} = 0. \quad (5)$$

После размерной редукции в $d = 2$, связи (5) можно разрешить непосредственно:

$$F_{01} = n = \text{const}, \quad F_{23} = D,$$

$$F_{\mu 2} = \frac{1}{2} \epsilon_{\mu\nu} \partial_\nu (F + \bar{F}), \quad F_{\mu 3} = \frac{1}{2i} \epsilon_{\mu\nu} \partial_\nu (F - \bar{F}), \quad (6)$$

где $F_{\mu\nu}$ — тензор, дуальный $F_{\mu\nu}$. Таким образом, получается $N = 4$ супермультиплет в $d = 2$:

$$(\Phi, \psi^i, C_m, F, D), \quad (7)$$

где Φ и F — комплексные скаляры, ψ^i — дираковский изодублет, C_m — вещественный изовектор, D — действительный скаляр (8 + 8 компонент).

Соответствующие законы преобразования суперсимметрии имеют вид

$$\delta \Phi = \bar{\epsilon}_{iR} \psi_R^i + \bar{\psi}_R^i \epsilon_{iR}, \\ \delta \psi^i = -\tau_{mj}^i C_m \gamma_5 \epsilon^j - i \not{\partial} \Phi \epsilon_L^i + i \not{\partial} \bar{\Phi} \epsilon_R^i - i D \epsilon^i + -2n \gamma_5 \epsilon^i + i \not{\partial} \hat{\epsilon}^i \bar{F}, \\ \delta C_m = -\frac{1}{2} \bar{\epsilon}_i i \not{\partial} (\tau_m)^i_j \psi^j + h. c., \quad (8)$$

$$\delta F = - \bar{\epsilon}_i \gamma_s \tilde{\psi}^i,$$

$$\delta D = - \frac{1}{2} \bar{\epsilon}_i \gamma_s \partial \psi^i + h. c.,$$

где $\tilde{\psi}^i$ — майорановски сопряженный спинор.

В качестве действия для взаимодействующей теории рассмотрим следующее выражение в суперпространстве:

$$S = \int d^2 x d^2 \theta_R d^2 \bar{\theta}_L V(\Phi) + h. c. \quad (9)$$

с аналитической функцией $V(\Phi) = -\frac{1}{4} \Phi^2 + V_{int}(\Phi)$, где Φ — суперполе (3), редуцированное к $d = 2$ и имеющее, вообще говоря, внешний индекс. После довольно длинных вычислений (9) приводит к следующему лагранжиану в компонентах:

$$\begin{aligned} L = & g_{ab} \partial_\mu \Phi^a \partial_\mu \bar{\Phi}^b - g_{ab} \bar{\psi}_R^{ia} i \partial \psi_{iL}^b - g_{ab} \bar{\psi}_L^{ia} i \partial \psi_{iR}^b + g_{ab} C_m^a C_m^b + \\ & - g_{ab} n^a n^b + g_{ab} D^a D^b + g_{ab} \partial_\mu F^a \partial_\mu \bar{F}^b + 2i g_{ab} n^a D^b + \\ & + g_{ab} \epsilon_{\mu\nu} \partial_\mu \bar{F}^a \partial_\nu F^b - g_{abc} (\bar{\psi}_R^a \tau_m \psi_R^b) C_m^c + 2g_{abc} \bar{\psi}_{iR}^a \psi_R^{bi} n^c + \\ & + i g_{abc} \bar{\psi}_{iR}^a \psi_R^{bi} D^c - \frac{i}{2} g_{abc} [\bar{\psi}_{iR}^a \gamma_\mu \tilde{\psi}_L^{bi} \partial_\mu \bar{F}^c + \tilde{\psi}_{iL}^a \gamma_\mu \psi^{bi} \partial_\mu F^c] + \\ & - \frac{1}{6} g_{abcd} (\bar{\psi}_R^{ia} \psi_R^{jb}) (\bar{\psi}_{iR}^c \psi_{jR}^d + \bar{\psi}_{jR}^c \psi_{iR}^d) + h. c., \end{aligned} \quad (10)$$

где

$$g_{a_1 \dots a_n} = - \frac{\partial^n V(\Phi)}{\partial \Phi^{a_1} \dots \partial \Phi^{a_n}} \Big|_{\Phi(x, \theta) = \Phi(x)} \quad (11)$$

Поля C_m и D оказываются вспомогательными и могут быть устранены с использованием уравнений движения. Мы видим, что для случая $n^a = 0$, лагранжиан (10) действительно имеет вид теории (2) с кэлеровой метрикой. Можно считать, что теория (10) фиксируется двумя формами и их производными, которые в нашем случае определяются одной функцией $V(\Phi)$;

$$G = (g_{ab} + \bar{g}_{ab}) d \Phi^a d \bar{\Phi}^b, \quad E = (\bar{g}_{ab} - g_{ab}) d F^a \wedge d \bar{F}^b, \quad (12)$$

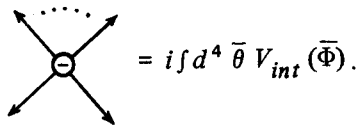
причем E отсутствует в свободной теории.

Постоянный вектор n^a генерирует спонтанное нарушение суперсимметрии. Этому соответствует голдстоуновское поведение в законе преобразования ψ^i для $n \neq 0$ в (8).

Для анализа возможных расходимостей функций Грина рассматриваемой модели удобно развить фейнмановскую технику непосредственно в суперпространстве ^{10, 11}. Как и в случае простой суперсимметрии, многие из киральных экспоненциальных факторов сокращаются ¹⁰, что позволило нам получить следующие правила Фейнмана:

$${}^1 \oplus \xrightarrow{q} \oplus^2 = i \delta^4 (\theta_1 - \theta_2) \quad {}^1 \ominus \xrightarrow{q} \ominus^2 = i \delta^4 (\bar{\theta}_1 - \bar{\theta}_2)$$

$${}^1 \ominus \xrightarrow{q} \oplus^2 = \frac{-i}{q^2} \exp(-\theta_2 \not{q} \bar{\theta}_1) \quad \begin{array}{c} \dots \\ \swarrow \oplus \searrow \\ \downarrow \end{array} = i \int d^4 \theta V_{int}(\Phi)$$

$$= i \int d^4 \bar{\theta} V_{int}(\bar{\Phi}).$$

Используя эти правила, можно оценить индекс расходимости произвольной диаграммы:

$$\omega \leq 2 - 2(V_- + V_+) + 4[\min(V_+, V_-) - 1] \leq -2, \quad (13)$$

где V_{\pm} — число вершин соответствующей киральности. Таким образом, модель является конечной в ультрафиолетовой области. Мы проверили этот результат, явно рассмотрев всевозможные суперграфы с точностью до трех петель.

В заключение авторы выражают благодарность О.В.Огиевскому и М.А.Васильеву за полезные обсуждения.

Подробности вычислений будут опубликованы позднее.

Литература

1. *Mandelstam S.* Nucl. Phys., 1983, **B213**, 149.
2. *Brink L. et al.* Phys. Lett., 1983, **123B**, 323.
3. *Alvarez-Caume L., Freedman D.Z.* Comm. Math. Phys., 1981, **80**, 413.
4. *Brink L. et. al.* Nucl. Phys., **B121**, 77.
5. *Sierra G., Townsend P.K.* Phys. Lett., 1983, **124B**, 497.
6. *Kim J.* Los Angeles Preprint UCLA/83 /TEP / 1, 1983.
7. *Zumino B.* Phys. Lett., 1979, **87B**, 203.
8. *Firth R.J., Jenkins J.D.* Nucl. Phys., 1975, **B85**, 525.
9. *Siegel W., Gates S.J.* Nucl. Phys. , 1981, **B129**, 295.
10. *Salam A., Strathdee J.* Nucl. Phys., 1975, **B86**, 142.
11. *Grisaru M.T. et. al.* Nucl. Phys., 1979, **B159**, 429.

Институт сильноточной электроники
Академии наук СССР
Сибирское отделение

Томский
государственный университет
им. В.В.Куйбышева

Поступила в редакцию
16 апреля 1984г.